

тив України», заявл. № 3236/03.
URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/974_434.

16. Постанова Верховного Суду України від 1 липня 2015 року у справі № 6-178цс15. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/46301621>.

17. Постанова Пленуму Верховного Суду України «Про строки розгляду судами України кримінальних і цивільних справ» від 01.04.94. №3. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0003700-94>.

18. Fuller L. The Morality of Law. Yale University Press, 1969. 262 p.

19. Решение ЕСПЧ от 28 марта 2006 года по делу «Мельник против Украины», заявл. № 23436/03, URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/974_037.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуйван Петр Дмитриевич – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Украины, профессор Полтавского института бизнеса;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guyvan Petr Dmitriyevich – PhD in Law, Honored Lawyer of Ukraine, Professor of the Poltava Institute of Business;

lawjur01@rambler.ru

УДК 346.93:347.962.3 (477)

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ ИНСТИТУТА СУБСИДАРИЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Артем ДАНИЛОВ,

адвокат, арбитражный управляющий,
аспирант кафедры хозяйственного права и процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

Институт субсидиарной ответственности в процедурах несостоятельности (банкротства) является важнейшим правовым инструментом, призванным обеспечить защиту прав и имущественных интересов кредиторов неплатежеспособного должника. Надлежащее правовое регулирование данного института является необходимой предпосылкой его эффективного использования субъектами правоприменительной деятельности (судами, арбитражными управляющими, кредиторами). В данной работе проведен сравнительный анализ института субсидиарной ответственности в процедурах банкротства в Украине и Республике Молдова, основываясь на общности исторических предпосылок развития, структур и источников права, сходства понятийно-юридического аппарата обоих государств.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, субсидиарная ответственность, арбитражный управляющий.

GENERAL FEATURES AND DIFFERENCES OF THE INSTITUTION OF SUBSIDIARY LIABILITY IN BANCROPTCY PROCEEDINGS UNDER THE LAWS OF UKRAINE AND THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Artem DANILOV,

Lawyer, Arbitration Manager,
Postgraduate Student of the Department of Economic Law and Process
of the National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

The Institute of Subsidiary Liability in insolvency (bankruptcy) procedures is an important legal instrument designed to protect the rights and property interests of creditors of an insolvent debtor. Proper legal regulation of this institution is a necessary prerequisite for its effective use by law enforcement entities (courts, arbitration managers, creditors). In this work, a comparative analysis of the institution of subsidiary liability in bankruptcy procedures in Ukraine and the Republic of Moldova is carried out, based on the common historical background of development, structures and sources of law, the similarity of the conceptual and legal apparatus of both states.

Key words: insolvency, bankruptcy, subsidiary liability, arbitration manager.

Введение. Предметом исследования настоящей статьи является правовое регулирование института привлечения к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства по законодательству Украины и Республики Молдова, их сравнительная характеристика. Объект исследования – комплекс правоотношений, возникающий вследствие привлечения к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства.

Цель статьи. Основной целью данной работы является исследование порядка привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с законодательством о банкротстве Украины и Республики Молдова. При сравнительном анализе законодательств обоих государств ставится цель – выявить положительные черты и недостатки в регулировании механизма привлечения к субсидиарной ответственности

в судебных процедурах банкротства и на этом основании разработать обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства о банкротстве.

Методы и использованные материалы. При написании статьи использованы следующие теоретические методы исследования: диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой, теоретико-прогностический. Также использовались нормативно-правовые акты Республики Молдова и Украины, которыми регламентирован порядок привлечения к субсидиарной ответственности в процедурах несостоятельности (банкротства).

Вопросы, связанные с привлечением лиц к субсидиарной ответственности в процедурах несостоятельности, на территории Республики Молдова урегулированы Законом Республики Молдова «О несостоятельности» № 149 от 29.06.2012 г. [1] (далее – ЗНРМ). ЗНРМ выделяет три вида субсидиарной ответственности: 1. за умышленное доведение должника до несостоятельности (ч. 1 ст. 15 ЗНРМ); 2. за неподачу (несвоевременную подачу) в суд искового заявления об открытии процедуры несостоятельности (ст. 14 ЗНРМ); за не передачу временно управляющему финансово-хозяйственной документации (ст. 27 ЗНРМ).

Кодексом Украины процедур банкротства № 2597-VIII от 18.10.2018 г. [2] (далее – КПБ), которыми урегулированы правоотношения в сфере неплатежеспособности юридических и физических лиц, также установлена юридическая ответственность применительно ко всем вышеописанным ситуациям, однако с некоторыми отличиями. Так, при несвоевременном обращении должника с заявлением в суд об открытии процедуры банкротства в случае наступления угрозы неплатежеспособности руководитель должника привлекается к солидарной ответственности (ч. 6 ст. 34 КПБ). За не передачу имущества и финансово-хозяйственной документации должника предусмотрена административная ответственность в виде штрафа от пятисот до одной тысячи необлагаемых минимумов доходов граждан (ст. 166-16 КУоАП [3]).

Следует отметить, что привлечение виновных лиц к административной

ответственности не препятствует возможности привлечения к субсидиарной ответственности при наличии для этого оснований, предусмотренных КПБ. Данное утверждение основывается на том обстоятельстве, что в соответствии со ст. 61 Конституции Украины [4] за совершение одного правонарушения не допускается привлечение к ответственности одного вида. Не углубляясь в вопрос о том, является ли субсидиарная ответственность самостоятельным видом юридической ответственности, наряду с классически выделяемыми юридической наукой дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной, отметим лишь то, что постановление суда о привлечении к административной ответственности за незаконные действия в банкротстве может иметь преюдициальное значение при рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности, поскольку последним уже установлена вина субъекта в совершении противоправных деяний.

ЗНРМ дифференцирует круг лиц, в отношении которых в процедурах несостоятельности может ставиться вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, в зависимости от характера допущенного ими правонарушения. Так, согласно ст. 10, ч. 4 ст. 14 ЗНРМ на должника возлагается обязанность обратиться в суд с иском о несостоятельности должника (общее основание); 2. чрезмерной задолженности должника в случае, если должник является юридическим лицом, ответственность которого по требованиям кредиторов ограничена его имуществом (особое основание); 3. если полное удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов, срок исполнения которых наступил, может привести к невозможности полного удовлетворения требований других кредиторов при наступлении срока их исполнения; 4. в ходе ликвидации юридического лица, осуществляемой в соответствии с другими законами, становится очевидно, что оно не имеет возможности полностью удовлетворить требования кредиторов.

В случае нарушения должником вышеуказанной обязанности, к субсидиарной ответственности могут быть

привлечены следующие категории лиц: 1. лицо, обладающее в соответствии с действующим законодательством правом представления должника; 2. пайщики с неограниченной ответственностью; 3. ликвидаторы должника (ч. 4 ст. 14 ЗНРМ).

Наряду с этим, в случаях установления факта умышленной несостоятельности должника к субсидиарной ответственности могут быть привлечены: 1. учредители (члены) должника; 2. члены исполнительного органа должника; 3. другие лица, имеющие право давать указания, обязательные для исполнения должником, либо могущие иным способом оказывать влияние на действия должника (ч. 1 ст. 15 ЗНРМ). В последнем случае к субсидиарной ответственности виновные лица привлекаются в качестве солидарных должников.

Примечательно, что основания привлечения к субсидиарной ответственности двух вышеуказанных категорий лиц в процедуре несостоятельности могут иметь место одновременно. Например, в случае довольно распространенной на практике ситуации, когда несостоятельность должника возникла вследствие умышленных действий учредителей и директора, а назначенный ими впоследствии ликвидатор не предпринял своевременных действий по обращению в суд с иском о несостоятельности, преследуя цель исключить возможность оспаривания заключенных должником сделок в подозрительный период по основаниям истечения срока для их оспаривания.

В связи с этим возникает вопрос о распределении между виновными лицами бремени и размере имущественной ответственности перед кредиторами, поскольку, неся субсидиарную ответственность, часть этих лиц является солидарными должниками, а часть таковыми не является. Применительно к указанному выше примеру это означает, что если в процедуре несостоятельности нанесенный кредиторам ущерб взыскивается за счет ликвидатора, последний не приобретает права регрессного требования возмещенных убытков к учредителю и директору, поскольку в соответствии с положениями ст. 544 Гражданского кодекса Респуб-

блики Молдова [5], таким правом наделяется исключительно солидарный должник по отношению к остальным солидарным должникам.

Отметим, что указанные в ст.ст. 14, 15 ЗНРМ квалифицирующие признаки лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, носят довольно общий характер, ввиду чего допускают смешение обеих категорий. Например, согласно ст. 61 Гражданского кодекса Республики Молдова члены исполнительного органа должника наделяются правом представления должника, что в равной степени позволяет отнести их как к категории лиц, указанных в ч. 4 ст. 14 ЗНРМ, так и к категории лиц, указанных в ч. 1 ст. 15 ЗНРМ.

Украинское законодательство предусматривает возможность привлечения к субсидиарной ответственности следующих категорий лиц: 1. учредители (участники, акционеры) должника; 2. руководитель должника; 3. иные лица, имеющие право давать обязательные для должника указания, либо имеют возможность иным образом определять его действия (ст. 61 КПБ). Определяющими критериями, позволяющими рассматривать вопрос о привлечении конкретных лиц к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства, будет: а. наличие возможности определять действия юридического лица; б. доказанность вины лица в доведении должника до банкротства. В качестве исключения можно назвать диспозицию ч. 4 ст. 31 Закона Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [6], согласно которой вина членов исполнительного органа общества в причинении убытков кредиторам презюмируется, кроме случаев, если они докажут, что своевременно выполнили возложенную на них законом обязанность проинформировать общее собрание участников об ухудшении финансовых показателей общества.

В ряде случаев законодательство Украины не наделяет учредителей правом принимать участие в управлении созданным ими юридическим лицом (ч. 1 ст. 101 Гражданского кодекса Украины [7], ч. 7 ст. 7 Закона Украины «О гражданских объединениях» [8]). Общеизвестны и распространены в практике случаи, когда фактическое управление предприятием осуществ-

ляется лицами, не состоящими с ним в каких-либо правоотношениях. В связи с этим представляется, что основополагающим критерием, в соответствии с которым должна определяться возможность привлечения лица к субсидиарной ответственности, является именно возможность такого лица влиять (определять) действия юридического лица, независимо от его правового статуса (бенефициар, участник, акционер, член исполнительного органа и т.п.). Данная возможность традиционно определяется посредством использования понятия «контроль», широко применяемого как в национальном законодательстве Украины в области конкурентного [9], банковского [10], корпоративного [11] законодательства, так и в актах Европейского союза [12] и его институций [13].

В связи с этим, с целью соблюдения принципа правовой определенности, представляется целесообразным введение в законодательство о банкротстве понятия «контролирующие должника лица», которое консолидирует в себе признаки всех групп лиц, в отношении которых в процедурах банкротства может ставиться вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности.

Согласно ЗНРМ правом инициировать привлечение виновных лиц к субсидиарной ответственности наделяется управляющий/ликвидатор (ст. 66 ЗНРМ). На него же закон возлагает обязанность изучения деятельности должника, в отношении которого возбуждается процесс несостоятельности, в соотношении с фактической ситуацией и составление подробного отчета о причинах и обстоятельствах, приведших к несостоятельности, с указанием лиц, которым эти причины и обстоятельства могут вменяться в вину, и предпосылок для привлечения данных лиц к ответственности в предусмотренном законом порядке, представление этого отчета судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, в установленный ею срок. Размер ответственности виновных лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, определяется как разница между стоимостью имущества и размером требований кредиторов (ст. 15 ЗНРМ).

Схожий порядок установлен и КПБ, в соответствии с которым пра-

вом предпринимать меры по привлечению лиц к субсидиарной ответственности наделяется управляющий санацией (ст. 50 КПБ) и ликвидатор (ст. 61 КПБ). Следует отметить, что законом достаточно не двузначно определено право ликвидатора заявлять требования к третьим лицам, которые в соответствии с законодательством несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника в связи с доведением его до банкротства. Не так однозначно выглядит ситуация с полномочиями управляющего санацией. Из буквального содержания ч. 6 ст. 50 КПБ следует, что управляющий санацией обязан осуществлять меры по взысканию в пользу должника дебиторской задолженности, а также задолженности с лиц, которые в соответствии с договором или законом несут с должником солидарную или субсидиарную ответственность.

Используемое в диспозиции данной нормы словосочетание «несут с должником солидарную или субсидиарную ответственность» описывает ситуацию, при которой должник и иные лица являются солидарными или субсидиарными должниками по отношению к третьим лицам. Однако такая интерпретация абсурдна, поскольку возлагает на управляющего санацией обязанность взыскивать задолженность в пользу должника с неких лиц, обязательства которых действуют в отношении третьих лиц, а не должника.

По всей видимости, в данном случае имеет место недостаток законодательной техники, и на самом деле законодатель предполагал иной смысл данной правовой нормы. Более вероятно, что данные правовые положения следует толковать таким образом, что управляющий санацией должен взыскивать в пользу должника дебиторскую задолженность с его контрагентов, а также с иных лиц, которые вместе с такими контрагентами несут солидарную или субсидиарную ответственность перед должником.

Однако и при таком толковании отличие используемых в ст. 50 и ст. 61 КПБ формулировок не позволяет сделать однозначный вывод о том, можно ли отнести лиц, виновных в доведении должника до банкротства, к категории лиц, которые в соответствии с законом несут субсидиарную

ответственность с должником, либо указанные правовые нормы предполагают различные категории лиц. Таким образом, выяснить вопрос о возможности управляющего санацией инициировать вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, виновных в банкротстве должника, из буквально-го содержания ст. 50 КПБ не представляется возможным.

При решении данного вопроса следует исходить из того, что установленный ч. 2 ст. 51 КПБ перечень способов восстановления платежеспособности должника, которые может предусматривать план санации, не является исчерпывающим, на что указывает словосочетание «иные меры по восстановлению платежеспособности должника». В связи с этим обосновано будет предположить, что планом санации может быть предусмотрено в качестве одной из мер по восстановлению платежеспособности должника привлечение к субсидиарной ответственности лиц, виновных в доведении должника до банкротства. При таких обстоятельствах представляется целесообразным определить полномочия управляющего санацией, указанные в ч. 5 ст. 50 КПБ в части привлечения к субсидиарной ответственности, идентично полномочиям ликвидатора, указанным в ст. 61 КПБ. А именно, необходимо предусмотреть право управляющего санацией заявлять требования к третьим лицам, которые в соответствии с законодательством несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника в связи с доведением его до банкротства.

Немаловажным фактором успешной реализации института субсидиарной ответственности является наличие материальной заинтересованности арбитражного управляющего. Необходимым условием этого может быть установление в законе такого механизма распределения средств, вырученных в результате привлечения к субсидиарной ответственности, при котором арбитражный управляющий получал бы определенный процент от взысканных средств. В противном случае работа по привлечению виновных лиц к субсидиарной ответственности будет просто игнорироваться арбитражным управляющим. Следует обратить внимание также на возможные риски

коррупционного характера, связанные с нелегальным материальным стимулированием заинтересованными лицами за неподачу арбитражным управляющим в суд заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, либо подачу заведомо необоснованных заявлений, не подкрепленных надлежащими средствами доказывания.

В этом контексте следует отметить несовершенство как украинского, так и молдавского законодательства о банкротстве, которыми не предусмотрено каких-либо материальных стимулов, позволяющих сделать эффективным процесс привлечения виновных лиц к субсидиарной ответственности. Более того, в ч. 2 ст. 61 КПБ предусмотрено ограничительное условие, в соответствии с которым взысканные в порядке привлечения к субсидиарной ответственности суммы включаются в состав ликвидационной массы и могут быть использованы исключительно для удовлетворения требований кредиторов. Очевидно, что такой подход не обеспечивает надлежащего стимулирования арбитражного управляющего к проведению эффективных мер по привлечению виновных лиц к субсидиарной ответственности.

Выводы. Исходя из проведенного исследования, представляются перспективными следующие направления усовершенствования законодательства в части регулирования процедуры привлечения к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве:

1. Введение в закон определения понятия контролирующих лиц, которое бы содержало признаки и характеристики, объединяющие в одну категорию лиц, в отношении которых в процедурах банкротства может ставиться вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности;

2. Перенос бремени доказывания вины в доведении должника до банкротства с арбитражного управляющего на контролирующих лиц (прежде всего собственника, бенефициара, членов исполнительного органа и иных лиц, которые в силу правоотношений, основанных на представительстве, имеют возможность действовать от имени должника и/или определять его поведение);

3. Установление презумпции вины контролирующих должника лиц

в заключении сделок в подозрительный период, которые были в последующем признаны недействительными в процедуре банкротства по специальным, либо общегражданским основаниям;

4. Разработка и включение в закон действенных правовых механизмов выявления и привлечения к субсидиарной ответственности бенефициаров юридического лица, управление которым осуществляется посредством номинальных акционеров (офшоров, трастов);

5. Установление в законе материальных стимулов для арбитражного управляющего, гарантирующих частичное распределение средств, вырученных от привлечения к субсидиарной ответственности в пользу арбитражного управляющего.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Молдова «О несостоятельности» № 149 от 29.06.2012 г. URL: <http://lex.justice.md/ru/344788/>.
2. Кодекс Украины процедур банкротства. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2597-19>.
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях № 8073-X от 07.12.1984 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.
4. Конституция Украины от 28.06.1996 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.
5. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107 от 06.06.2002 г. URL: <http://lex.justice.md/ru/325085/>.
6. Закон Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» № 2275-VIII от 06.02.2018 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2275-19>.
7. Гражданский кодекс Украины № 435-IV от 16.01.2003 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
8. Закон Украины «О гражданских объединениях» № 4572-VI от 22.03.2012 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4572-17>.
9. Закон Украины «О защите экономической конкуренции» № 2210-III от 11.01.2001 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2210-14>.
10. Закон Украины «О банках и банковской деятельности»

№ 2121-III от 07.12.2000 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2121-14>.

11. Закон Украины «Об акционерных обществах» № 514-VI от 17.09.2008 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/514-17>.

12. Директива 2006/48/ЕС Европейского парламента и Совета об учреждении и осуществлении деятельности кредитных учреждений от 14.06.2006 г. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_862/ed20090916/find?text=%CA%EE%ED%F2%F0%EE%EB%FC.

13. Стандартные положения и условия Европейского банка реконструкции и развития февраль 1999 г. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/985_001/ed19990201/find?text=%CA%EE%ED%F2%F0%EE%EB%FC.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Данилов Артем Иванович – адвокат, арбитражный управляющий, аспирант кафедры хозяйственного права и процесса Национального университета «Одесская юридическая академия»;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Danilov Artem Ivanovich – Lawyer, Arbitration Manager, Postgraduate Student of the Department of Economic Law and Process of the National University “Odessa Law Academy”

УДК 343.98: 122

ПОНЯТИЕ «ДЕТЕРМИНИЗМ»: МЕЖДИЦИПЛИНАРНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Евгения ДЕМИДОВА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие и признаки детерминизма. Сформулировано его авторское определение. Обосновано, что зависимость следует признавать обобщающим признаком детерминации исключительно в причинно-следственных отношениях. Установлено, что наличие зависимости между явлениями не является гарантом наличия детерминации. В работе утверждается, что детерминация характеризуется таким обобщающим признаком, как «связь» между явлениями или процессами, которая может быть односторонней, двусторонней или многосторонней. При этом причинно-следственным отношениям присуща, как правило, двусторонняя связь (зависимость) между причиной и следствием.

Ключевые слова: детерминизм, детерминационное отношение, зависимость, случайность, возможная зависимость.

THE CONCEPT OF “DETERMINISM”: INTERDISCIPLINARY AND CRIMINALISTIC PROBLEMS OF DEFINITION

Evgeniya DEMIDOVA,

Candidate of Law Sciences,

Associate Professor of the Department of Criminalistics of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The concept and features of determinism are considered in the article. The author's definition is formulated. It is substantiated that dependence should be recognized as a generalizing feature of determination exclusively in causal relationship. It is established that the existence of a dependence between phenomena is not a guarantee of the presence of determination. Determination is characterized by such a generalizing attribute as a “connection” between phenomena or processes, which can be one-sided, two-sided, or other multilateral. Moreover, no less than a two-way relationship (dependence) between cause and effect are inherent, as a rule, to causal relationships.

Key words: determinism, determination relation, dependence, accident, possible dependence.

Постановка проблемы. На протяжении нескольких веков среди философов, физиков, математиков, криминалистов и представителей иных наук и дисциплин продолжается дискуссия относительно понятия «детерминизм» и понимания его содержания. Особую актуальность приобретает этот вопрос в условиях научно-технического прогресса и появления новых или модернизированных преступлений, необходимости усовершенствования криминалистических знаний при расследовании преступлений и установлении связи происшедших, происходя-

щих, а также прогнозируемых явлений и процессов (событий).

Актуальность темы исследования. Детерминизм, признаваемый важнейшим мировоззренческим учением, в условиях научно-технического прогресса остается актуальной проблемой многих наук и дисциплин, в том числе предметом (составной частью предмета) которых является расследование преступлений и установление связи происшедших, происходящих или прогнозируемых явлений и процессов (событий). Вместе с тем, до сих пор отсутствует общепринятое восприятие